

Мания величия, или А вы вообще кто?

В № 10/2010 г. журнала «Оружие» появилась статья, которая называется «Разность потенциалов». Автор её – майор «Ветер». Страницы журнала «Оружие» он, по собственному признанию, использовал «для наведения порядка (!!!) потому, что думающая спецназовская публика его (журнал) читает». Так вот, чаша терпения у «думающей спецназовской публики» переполнилась. Этим и рядом предыдущих материалов. Статья получилась некорректная и местами даже хамская. И не хотелось бы тратить время, которого нет, на развенчание мифов, но эта статья не просто вредна, она ещё и опасна. Опасна она, в первую очередь, для ищущих, молодых офицеров Российской армии. Эта статья, как многоходовая операция ЦРУ, может отправить многих из них в поисках путей профессионального роста туда, «куда Макар телят не гонял».

В данном случае коллектив авторов представляет и аккумулирует мнения и реакцию на статью действующих сотрудников Центра специального назначения ФСБ России, офицеров «Альфы» и «Вымпела». Думаю, что представлять эти подразделения нет нужды. Однако всё же напомним читателям, что на протяжении многих лет они являются самыми воюющими и эффективными командами антитеррора на планете. Только с начала 2010 г., по данным НАК, на Северном Кавказе уничтожено более 300 террористов. Не последняя роль в этом принадлежит ЦСН ФСБ. То есть авторы – практики, доказавшие свою состоятельность

в антитеррористических операциях и на различных прикладных соревнованиях, где, кстати, не сталкивались с самим автором статьи, так же, как и со стрелками, им подготовленными.

Речь в статье «Разность потенциалов» идёт о том, «что разница между стрелковым спортом (практической стрельбой) и боевой подготовкой войск огромна». Разница между стрелковым спортом и боевой подготовкой войск действительно огромна, здесь с автором не поспоришь. Но давайте попробуем разобраться, чтобы мухи от котлет были отдельно. Очевидно, что предлагается внедрить в учебный процесс в войсках не «спортивные методики (о методиках чуть ниже), которые предлагают силовикам в качестве основ», а ряд стрелковых технических элементов, принципов, способов ведения огня, приёмов работы с оружием и требований безопасности, которые никоим образом не заменят собой весь процесс боевой подготовки. Да и нет в этом нужды и речи об этом тоже нет. Далее фраза – «мало кто из нас принял это всерьёз» вызывает изумление. Из кого «нас», майор? Хотя, возможно, «нас» – это «Ветер» о себе. Неприкрытая мания величия в следующем абзаце: «Что конкретно можно сказать о методиках, которые демонстрировались на проведённых за последнее время семинарах для старшего офицерского состава? Я в «теме» не первый десяток (???) лет, и скажу просто: все это лажа!». Вот тебе раз! А вот вам два: тот же «Ветер» в одной из своих предыдущих публикаций: «Те, кто продвинулись в стрельбе сейчас, это, как правило, «практики». С их лёгкой руки практическая стрельба завоёвывает регион за регионом. Чему лично я – рад. И не скрываю. Как базовый курс для подготовки она идеальна». Что это? Раздвоение личности? Или ветер конъюнктуры дунул в другую сторону?

Снова «Разность потенциалов»: «Последние четыре года (буквально страницей выше было: я в «теме» не первый десяток лет) работаю инструктором. Так вот, я ни разу за всю свою жизнь не смог применить ничего, из того, что дала мне практическая стрельба – хотел, но не получилось». Так может в этом и есть вся проблема? Ведь никто и не помнит, чтобы майор «Ветер» за всё время службы применял оружие. Нет таких людей, кто был этому свидетелем. Участвовал, по свидетельству сослуживцев, в оперативно-боевых мероприятиях со стрельбой, но сам оружие не применял. А ведь у читателей могло сложиться впечатление, что пишет сотрудник с большим опытом применения оружия

в огневых контактах. И ещё из раннего: «Учить надо, конечно, правильному хвату. Лучше, чем в практической стрельбе, этому нигде не научат. Книга Виталия Крючина «Практическая стрельба» – должна стать настольной». И ведь, поверьте, не было желания хватать ветер за руку. И времени нет этим заниматься, и рациональное зерно, да и здравые мысли есть в статье «Ветра», и пишет он, как всегда, интересно и остро. Однако ж скорпион кусает сам себя: «А статья – очень не тактична с точки зрения этики. Налицо элементы паралогики, словесной окрошки и слабой борьбы мотивов – это признак упадка». Это майор «Ветер» о статье Михаила Дегтярёва в журнале «КАЛАШНИКОВ», речь в которой шла о приёмах удержания оружия и стрельбе очередями А. Петрова. Признак упадка – это заведомо ложная информация. А ложь заключается вот в чём: снова «Ветер» и «Разность потенциалов»: «В статье приводится высказывание «полковника ЦСН» в виде цитаты. Но полковник тот, он этого не говорил. А Александр Петров этого не слышал. С первым я служу – он мой командир. Со вторым – дружу. Поговорил с обоими – такого не было». Так вот, «Ветер» – не свисти, извините за сленг. Слышал где звон, да не знаешь где он. «Полковник ЦСН» настолько уважаемый человек в мире спецназа, что к высказываниям его относятся очень трепетно. А он слов на ветер не бросает. Руководителям ФПСР он высказал свое мнение: «Способы ведения огня и приёмы удержания оружия «по Петрову» для ЦСН не интересны». Именно это и написал М. Дегтярев в своей статье. И именно это вы неудачно попытались оспорить. И как вы дальше вместе будете служить теперь со своим командиром – непонятно.

Ещё один миф майора «Ветра»: «Приводить в качестве примера ЦСН не надо. Нет там ни одной методики, основанной на практической стрельбе. Ни одной методической рекомендации! И не будет никогда» – это снова ложь! И совсем уже каша, которую мой друг назвал

«спецназовский винегрет»: «Кроме того, методиками всё не ограничивается. Нужна ещё теория и методология. Слышали об этом? А есть ещё психофизиология, психотипы бойцов, биомеханика, полурефлексы и ещё огромная куча непознанных вами безделиц». Во как. Хорошо, что нетронутыми остались ауксология, биохимия и квантовая физика с берцами. Но даже ложь в данном случае является некорректной. Оставим терминологию на совести автора. Здесь необходимо короткое пояснение. Методика – это описание приёмов, способов и техник педагогической деятельности в отдельных образовательных процессах, а не конкретных технических элементов, в данном случае стрелковых. Действительно, нет методик практической стрельбы или методик стрельбы «Альфы» или «Вымпела», ибо это безграмотно с точки зрения науки педагогики, а она, кстати, для инструктора по тактико-огневой подготовке (ТОП), как, впрочем, и любого другого инструктора, основа основ. А есть технические стрелковые элементы, правила безопасности, которые в практической стрельбе, а также в учебном процессе по ТОП и оперативно-боевой деятельности подразделений ЦСН являются идентичными или очень близкими, скажем, процентов на 75.

И это очень логично и просто объяснимо. В начале XXI века практически все области знаний: наука, спорт, автомобилестроение и так далее достигли определённой, достаточно высокой стадии развития. Не последнюю роль в этом сыграло отсутствие информационного вакуума в эпоху интернета и возможность международного сотрудничества. Не у всех, правда. Кто-то и сейчас может запросто принять на веру басни старослужащего о том, что: «первый магазин нужно запулить куда-то в сторону противника, упасть, а там по ситуации» или статью из жёлтой прессы о вреде соли. Сейчас у сотрудников ЦСН есть постоянная практика международного сотрудничества.

А как говорил кто-то из великих: научиться чему-то можно у каждого, даже у ребенка. И мы учимся, анализируем опыт зарубежных коллег, аккумулируем собственные знания, убеждаемся в правильности выбранного курса, получаем уверенность в своих силах. А для майора «Ветра», видно, нет авторитетов: «а уж «боевая» стрельба западных инструкторов с беготнёй по комнатам – так это вообще кошмарное сочетание – вирус, сначала поражающий мозг, потом опорно-двигательный аппарат сотрудника». Это похоже на манию величия: весь мир – не авторитет. Получается, что практически все западные подразделения специального назначения – некомпетентные идиоты. А ведь многие из них воюют, и делают это хорошо, результативно. Вредно быть настолько самоуверенным, майор. Дальше – хлеще: «Это потому, что каждый гусар – хвастун, но далеко не каждый хвастун – гусар. Запишите это себе в блокнот. Это я могу рассуждать о пользе той или иной методы для спецназа – вы нет». Это явный перебор, уважаемый! Кого Вы подготовили, как инструктор? Где эти люди? И кто в итоге хвастун? Пожалуй, ни разу за всю свою жизнь я не встречал такого хамского отношения со стороны автора публикации к тем, с кем он пытается дискутировать со страниц журнала. Так же, следуя Вашей, майор, логике – А. Петров не может проводить занятия в подразделениях СН, так как сам он никогда не имел никакого отношения к спецназу.

Ну да ладно, продолжим. Таким образом, для специалистов, профессионалов, например бокса, антитеррора или, скажем, медицины осталось совсем немного «белых пятен» в своей области знаний. Но периодически возникают некие одиозные личности, типа Малахова на ТВ, который предлагает лечиться от рака, обмазывая себя ослиным навозом, или Чумака, который заряжает воду с экрана телевизора, или Оспищева, который предлагает освоить технику уклонения от пуль. И многие воспринимают это на

веру! «Отклоню пули по фото. 100 %. Недорого». Понятно, что это один из способов зарабатывания популярности и денег. А как вам, например, появление новых ударов в боксе? Или русская геометрия? Отечественная версия алгебры и физики? Нелепо? Конечно. Так и в стрельбе. За многие годы существования и развития огнестрельного оружия сформировалось понимание того, как наиболее эффективно применять его. На каждом отрезке истории. Для каждой специфики его применения. А практическая стрельба в 1976 г. явилась той отправной точкой, которая объединила военных и полицейских инструкторов всего мира для дальнейшего совершенствования техники и приёмов владения оружием. Хотя позже практическая стрельба стала спортом, со всеми вытекающими последствиями и стремлением к результату.

Появление практической (американско-канадской) стрельбы в России можно сравнить, для наглядности, с приходом в нашу страну в своё время бокса (английского). С течением времени индустрия бокса совершенствовалась и работала над спортивной наукой, фармакологией, селекцией при отборе и правилами, оттачивалась техника ударов и уклонов, формировались принципы и правила, облетала ненужная шелуха. В результате сегодня мы видим современный бокс и самую эффективную работу рук самых лучших, самых талантливых и одарённых спортсменов. Вместе с боксом параллельно развивались прикладные единоборства: бои без правил, боевое самбо, армейский рукопашный бой и другие. Там активно работают ноги бойцов, противника бросают и душат, но ударная работа рук при этом та же, что и в боксе. То есть – та же техника, те же технические элементы. Просто потому, что они эффективней, потому что ничего лучше нет. Так вот, вы уже поняли, к чему я веду. Совершенно верно: практическая стрельба – это бокс, а работа в реальном огневом контакте – это боевое самбо, где работа ног, броски и удушение это – тактика, снаряжение и взаимодействие сотрудников в группе. А удар головой в лицо противника – это вопрос нюансов групповой тактики ведения ночного боя (шучу). Но работа рук, то есть стрелковые элементы: хват, прицеливание, спуск, выведение оружия на линию прицеливания, способы ведения огня – те же, что и в практической стрельбе. Так что же лукавить? Почему бы не использовать то лучшее, что даёт нам практическая стрельба?

Вернёмся к статье: «За последние полгода владельцы методик (практической, тактической, боевой, оборонительной и других видов стрельбы) удивили больше чем со времен своего рождения (???)». Ситуация сегодня как на рынке; идёшь, в глазах пестрит – в ушах шумит: вот кто-то делает первый выстрел меньше, чем за секунду, кто то весь в наклейках и каждый утверждает, что именно его товар самый качественный. На самом же деле предлагающие товар люди сами не имеют понятия о его вреде или пользе – главное продать. Не важно, кому и что – получил прибыль и забыл». Майор, о ком Вы? Разве можно вот так, разом, неуважительно отозваться об огромном количестве специалистов? Те, кто отчётливо понимает всю меру ответственности и сохраняет голову ясной, уже на протяжении многих лет движется поступательно, развивая концепцию тактико-огневой подготовки для подготовки к войне или свой стрелковый

уровень для участия в соревнованиях. Не мечется из стороны в сторону, печатая в одной статье «коллиматорный прицел не нужен, это понты», а в следующей «коллиматор – это правильно и хорошо», а спокойно делает свою работу, не отвлекаясь на Малаховых и Кашпировских. И результат этой работы виден, что называется, на «табло». Невозможно навязать «лажу» элите спецназа России. И далее снова будет очень удобным и наглядным для читателей воспользоваться фразами майора «Ветра» из его предыдущих опусов на страницах журнала «Оружие». О том, что сейчас он назвал – «всё это – «лажа». И так, «Ветер»: «На соревнованиях по практической стрельбе люди стреляют по движущимся и появляющимся мишеням с такой скоростью, что трудно представить. Кажется бы, выжали из оружия всё что можно. Первый выстрел за 0,5-0,7 секунды это уже норма. Шесть выстрелов с извлечением за 1,5-1,8, тоже стало в порядке вещей. Темп стрельбы 5 выстрелов в секунду. Стреляют и попадают, уже почти на бегу и из самых неудобных положений». Прямо-таки ода практической стрельбе! И снова «Разность потенциалов»: «В суждениях надо быть последовательным и логичным. Это необходимо в первую очередь, чтобы не обмануть людей и не обмануться самому». Каково, а? Как же можно, назвав белое белым, через короткое время утверждать, что белое – это чёрное? Где же последовательность и логичность? И это один и тот же человек.

Статья майора «Ветра» большая и в каждом абзаце – предвзятость и противоречие самому себе, недавнему. Поэтому далее увеличу скорость. По порядку: «Напомню, что подобные семинары (по практической стрельбе) проводятся только за рубежом. Тысяч пять условных единиц на человека как минимум» – огромное количество семинаров для стрелков, судей, военнослужащих

проводится во всех регионах России. Стоимость их далека от указанной суммы. Бесплатно проводятся, как правило, первые семинары. Для военнослужащих – все.

«Скажите, вы, что ли, будете работать с личным составом, у которого нет денег лететь на Мальдивы?» – не надо лететь на Мальдивы, всю осень (а до этого лето, весну т. д.) в Тамани, в Рязани, в Тамбове, Нижнем Новгороде и других городах и всяких шли семинары с личным составом воинских частей и именно в тех условиях, которые нравятся «Ветру», под дождем и в грязи. Так что, товарищ майор, в этой стране Вы работаете не один.

«Людам внушили, что российские пистолеты ни к черту не годятся. И вот стоит стрелок... и объясняет мне, что у меня в руках плохой пистолет («Вектор»). Что значит «плохой»? Он что, не убивает? Или не с таким оружием Россия с 1945 г. победила в 64 локальных конфликтах? Или не

с этим оружием работает Российский спецназ?» – кирпич тоже убивает, вопрос как? СР-1 конечно, убивает, но, например, Glock 17 делает это, как минимум, регулярней, то есть с меньшим количеством отказов. Гораздо меньшим. Надёжней. И на него можно поставить фонарь с ЛЦУ и получить пистолет, готовый к применению 24 часа в сутки, а не только когда светло. На него можно установить глушитель, а для получившегося КОМПЛЕКСА есть пластиковые кобуры. И магазины на 33 патрона. И много чего ещё. И импульс отдачи при стрельбе из Glock 17 не является избыточным, как при стрельбе из «Вектора». А ещё Glock может стрелять под водой и после воды. И ресурс у Glock'a в ДЕСЯТКИ раз больше, чем у СР-1 даже М, который стоит 60 000 рублей, а Glock 17 – 15 000 рублей. И патроны 9x19 делают 5 российских заводов и их стоимость 5-6 рублей и их никогда нет, а патроны 9x21 мм делают только

в Климовске и об их стоимости не хочется даже думать. И западные спецназовцы, хоть они и заражены неким «вирусом», тоже в большинстве своём предпочитают Glock. По нашим данным, во всех ведущих российских специальных подразделениях «Векторы» сданы на склады. Сотрудники хотят быть уверенными, что оружие их не подведёт, предпочитают СР-1 даже старые ПМ. Сотрудники ФСО сейчас тоже закупили Glock, несколько лет назад избавившись от «Векторов», которые с точностью швейцарских часов отказывали ровно после 3500 выстрелов. То есть, при настреле в 35 000 выстрелов на сотрудника в год (речь только о подразделениях СН, для любой армии мира этот объём – утопия), что норма для западных коллег, каждому бойцу надо 10 «Векторов» на сезон? «Глоки» легко «ходят» по 300 000 (ТРИСТА ТЫСЯЧ) выстрелов без ремонта. Далее легко посчитать «экономiku». 64 победных локальных конфликта оставлю без комментариев.

«Вопрос: где методики, обучающие стрелка работать по площадям автоматическим огнём? Очередь всегда была в спецназе» – копьё тоже устраивало всю нашу банду, пока не появился полковник Кольт со своим пистолетом. Стрельба по каким площадям? Весь мир движется по пути совершенствования стрелкового мастерства и профессионального роста своих солдат. И эта дорога ведёт в противоположную сторону от тех, кто стреляет очередями. ВСЕ специальные подразделения мира СЕГОДНЯ работают ТОЛЬКО в ОДИНОЧНОМ режиме. ЦСН уже несколько лет ведёт огонь только в одиночном режиме. Результат вам известен. Справедливости ради отмечу, что для ведения огня в автоматическом режиме всё же существует своя тактическая ниша. Но она чрезвычайно, ну просто очень мала. Известно буквально несколько случаев использования стрельбы очередями за последние несколько лет. И они не требовали от сотрудников высокого уровня стрелкового мастерства.

«По нам всегда стреляют очередями» – слава богу, что так. Это хорошо, что пока не появились «душки», способные извлечь максимум КПД из того куска металла, что находится

в их руках. И всё понятно, в любой из операций ЦСН: беглый одиночный – это мы, очереди – это они.

Сегодня у «Ветра» – «усилить стену огня». А вчера: «При огневом контакте, когда может потребоваться быстрая, мгновенная перезарядка, вы отстреляете не больше двух магазинов. Если конечно не будете поливать во все стороны. Напомню ещё, что совсем не важно, сколько раз вы стреляли, важно – сколько попали (золотые слова, двумя руками поддержку «Ветра»). А это значит, что у вас будет время перезарядиться. У вас будет время спокойно забить расстрелянный магазин. Ошибочно думать, что придется менять, как угорелому, магазин за магазином. И так все восемь. От силы два. Это опыт последних десяти лет. На этих двух магазинах, как правило, всё и заканчивается. Потом либо отход, либо «собрать гильзы». Поэтому не цепляйте на себя восемь. Возьмите четыре. Остальное в рюкзак. Это уже с запасом. Или просто две «улитки». Чёрт возьми, чей десятилетний опыт? Какие два магазина? Огневые контакты в лесу длятся сутками, а ведь надо ещё и вернуться на базу. Работа по адресу может продолжаться и 3, и 5, и 10 часов. О каких двух магазинах идёт речь? Стоимость одного выстрела из РПГ по дому с террористами – это 12-25 патронов автоматчика, прикрывающего стрелка-гранатомётчика, и затем тактическая смена магазина. И так много раз. А когда «духи» идут на прорыв? И создают численный перевес на направлении прорыва? Какая здесь стрельба в автоматическом режиме? Или по Петрову? Вколотить магазин в одного и остаться без боеприпасов перед другими, выбегающими следом? Параллельная область знаний, называемая «раневая баллистика», говорит о том, что любой био-объект, какими бы твёрдыми не были его ваххабитские убеждения, не сможет преодолеть более 3-5 метров с двумя автоматными пулями в груди, образующими одну большую временную пульсирующую полость размером с левый кулак Николая Валуева. Также, как любое количество дури не заставит двигаться «духа» с перебитым позвоночником. А для этого нужно иметь необходимые стрелковые навыки и хладнокровно

реализовывать их в бою, а не уповать на «полурефлексы, хватать, рвать и дёргать», когда получается «мы все стреляем, а он бежит».

Новый курс стрельб американской армии и армии обороны Израиля подразумевает ведение огня в основном в одиночном режиме. Базовым упражнением является поражение 26 мишеней 30 выстрелами на дистанциях от 10 до 150 м. Было бы глупым не учитывать опыт армий, перманентно находящихся в состоянии войны. Повторюсь – не бездумно копировать, а учитывать опыт, подвергать его системному анализу. Только дураки учатся на своих ошибках. Переход обычных воинских частей и формирований на одиночный режим ведения огня – это сегодня такое же закономерное явление, как тенденция к сокращению количественного состава всех армий мира, при одновременном качественном улучшении их профессиональных характеристик. А стрельба в автоматическом режиме и автоматическое оружие рассчитаны на применение его большими массами плохо обученных солдат-срочников или резервистов, без устойчивых стрелковых навыков. Когда плотность огня и стрельба очередями могут хоть как-то увеличить вероятность поражения противника при отсутствии стрелкового мастерства.

«Навязывают спортивные методики вместо существующих боевых» – о каких «боевых» методиках идёт речь? В армии нет ни одного обучающего пособия. В наставлениях и курсах стрельб содержится многостраничная информация о мерах безопасности и упражнениях, которые необходимо выполнять. Но ни слова нет о том, КАКИМ ОБРАЗОМ это делать. Нет понятия «контрольный палец», «контроль дульного среза». И в 2010 г. российская армия продолжает из положения лёжа в автоматическом режиме на дистанциях 100 и далеко за 100 метров посылать каждую вторую первую пулю в молоко, а каждую первую вторую-третью в небеса, если вы поняли, о чём я. А вся работа по зелёнке заканчивается с результатом один к одному. Вас это устраивает? Меня нет. А ведь если задуматься, о чём идёт речь, то математика может быть достаточно простой: скорострельность любого АК – около 600 выстрелов в минуту, то есть 10 выстрелов в секунду. При стрельбе в одиночном режиме некоторым стрелкам удаются дабл-тепы, то есть сдвоенные выстрелы, с временным промежутком между ними в 0,16-0,18 с, то есть быстрействие пальца позволяет достичь скорости стрельбы в одну полноразмерную цель на дистанции 10-15 метров в 5-6 выстрелов в секунду, при

условии попадания в зону «альфа» и «чарли», то есть летальную зону и зону тяжёлых ранений, что приемлемо. То есть на скорости 5 выстрелов в секунду процесс ведения огня становится УПРАВЛЯЕНЫМ. А если взять этот процесс под контроль нейронов головного мозга, подготовить людей понятию к тому, что мы называем «ментальные часы», а в практической стрельбе – «смена скорости», то можно получить солдата, офицера или сотрудника, умеющего делать быстрый и точный выстрел на дистанции ведения действительного огня, чётко идентифицируя цель и принимая при этом быстрое, верное решение. Вот это и есть единственно верный путь развития. Готовить мастеровитых, хладнокровных профессионалов. А не людей, для которых дергающееся в руках оружие является элементом самоуспокоения: шквальный огонь – это хорошо, это не так страшно самому, надо подавить, деморализовать противника. Нет в этом никакого таинства и мастерства. Нет сложностей «работать по площадям автоматическим огнём», нажать «гашетку» и поводить стволом. Лучшей деморализацией и подавлением противника будет его мгновенное уничтожение. «Баланс точности и скорости» – гениальный посыл, пришедший к нам из практической стрельбы, то есть ведение ВСЕГДА 100 % ТОЧНОГО огня, со скоростью, которую определяют: дальность до цели, её трудность (размер) и собственное стрелковое мастерство.

«Практическая стрельба – это вид спорта. У нас есть команды так же, как по мини-футболу, волейболу, по лыжному спорту. То, что мы выступаем на соревнованиях и выставляем свои команды, говорит о том, что нам нравится этот спорт. Не больше», – на данный момент IPSC и IDPA – это наиболее прикладные виды спорта, участие в которых позволяет судить об уровне профессиональной подготовки подразделения, ибо есть только два критерия оценки для спецназа: война и прикладные соревнования.

Майор «Ветер» вспоминает статью в 7-м номере журнала «Оружие» за этот год, где «офицер ЦСН сетует на то, что спорт уже всех достал». Я искренне поддерживаю его, если имеется в виду футбол, волейбол и стрельба с заунывным выбиванием очков «а-ля Пушкин-Дантес» по спортивным мишеням с прицеливанием, удержанием оружия и в стойках, которых никогда не будет в бою. Всё

это имеет примерно такое же отношение к боевой подготовке, как рыбная ловля. Но мысль отнести этот посыл к соревнованиям по практической стрельбе неудачна. И вот почему. «Офицер ЦСН» написал свою статью аккуратно после того, как впервые принял участие в соревнованиях IPSC. И занял там с командой коллег 33-е место из 35 команд участниц. Сразу после этого – «спорт всех достал». Так не думают сотрудники боевых подразделений Центра, которые побеждали во ВСЕХ соревнованиях IPSC в этом году.

Далее. Сокращаем. Конспективно. Итак: «Красивые майки и наклейки на одежде. Не хватает только блондинок и палм» – что же плохого в красивых майках и тем более блондинках? Зависть – плохое качество, надо с ним бороться. Половина красивых маек – это сотрудники подразделений антитеррора, красавцы и без маек, куда нам до их полумиллионного, на человека, настрола. Это – GSG-9, Cobra, URNA, SAJ и другие. Растут. Молодцы! Например, сербы из SAJ ОБЯЗАНЫ (!!!) ежедневно сделать НЕ МЕНЕЕ 200 выстрелов! Не менее! Больше – пожалуйста. А француза из GIGN не допустят к участию в боевой операции, если он не стрелял до этого три и более дней! Только в нашей «небогатой» стране у государства нет денег на патроны, даже для элитных, воюющих подразделений. Зато норм положенности и расхода боеприпасов по приказам 1982 г. выпуска – хоть отбавляй. А страна-то изменилась! Другие угрозы, другой уровень сопротивления и подготовленности террористов и бандитов. А патронов, что в 1982-м, что в 2010-м. Вот тебе, сынок, 16 штук на тренировку – будь профессионалом антитеррора! Больная тема.

«Штаб-квартира федерации практической стрельбы находится в Канаде, зарплату руководители российского отделения получают там же» – да, в Канаде находится штаб-квартира IPSC, но зарплату россиянам, естественно, никто там не платит. Штаб-квартира ФИФА тоже находится отнюдь не в Москве, но пока это не было поводом запретить в России футбол. Российское отделение IPSC существует на взносы членов федерации и благодаря помощи группы энтузиастов, членов попечительского совета федерации, к слову, очень порядочных, православных людей, патриотов своей Родины. А часть взносов как раз наоборот перечисляется в Канаду за возможность участия в международных матчах. По поводу зарплат приведу два примера: Председатель ЦС ФПСР – Кондрух А. И., который, кстати, имеет не одну госнаграду за многочисленные командировки на Северный Кавказ, на данный момент более 2-х месяцев не получает зарплату, а президент федерации Крючин В. А. потерял свой бизнес в Магнитогорске, не имея времени для него, занимаясь вопросами развития IPSC в России.

«Статья вызвала смех» – снова имеется в виду статья М. Дегтярева в журнале «КАЛАШНИКОВ». У кого она вызвала смех? Одиночный смешок в Махачкале? Почему на видеозаписях стрельбы Петрова никогда не показывают мишеней с результатами стрельбы? На всех стрелковых форумах обсуждается этот вопрос. Ефимов Е. Б. утверждает, что при стрельбе А. Петрова из пулемёта на семинаре в Санкт-Петербурге пули, то уходили в землю перед мишенью, то выше пулезащитного вала. А как же «всадить из пулемёта стоя короб в форточку на 50 метров?».

И несколько вопросов к майору «Ветру»: «Стрельба из пулемёта только в движении» – как же можно стрелять в движении, если на фото Вы с прямыми ногами? Этот вопрос стрелки задают на различных форумах и в отношении стойки А. Петрова. А другое фото, демонстрирующее стрельбу из пистолета в движении, ничем не отличается от фото, скажем, Майкла Войта, чемпиона мира по практической стрельбе, поражающего мишени на ходу. И, наконец, из прошлых публикаций: «Инструкторы «Полигона» готовят стрелка за один день, я готовлю стрелка за два дня» – неискущённый обыватель может задать вопрос, а разве можно, например, обучить человека владению секретами восточных единоборств за один день? Тренировочный центр «Рога и Копыта» – «чёрный пояс за один день». Или стрелковая подготовка – это типа чемпионата мира по плевкам на дальность? Но даже там, наверняка, нужно много работать, тренироваться, комбинировать с составом слюны, иметь на один зуб меньше, правильно питаться и вставать утром с левой ноги. А здесь за один день. И всё-таки неприкрытая реклама «Полигона» на нескольких страницах своей статьи – что это? Пиар или борьба за свой кусок стрелкового пирога? «Рябит в глазах, шумит в ушах». При этом отмечу, что «Полигон» действительно один из лучших в России на данный момент стрелковых комплексов. И инструкторы его – обычные люди, из плоти и крови. Вячеслав Денисов – очень многое делает для ФПСР, готовил несколько крупных соревнований в России в этом году. Прекрасный человек. Александр Петров построил «Полигон», спасибо огромное. Очень важное дело для России и всех нас. Но «подготовить стрелков за один день» – это перебор.

Во всём мире гражданские стрелки превосходят своих военных коллег в уровне стрелкового мастерства. Люди, занимающиеся совершенствованием одного направления развития, всегда лучше подготовлены, чем универсалы. Это называется – углублённая специализация. А военные – это настоящие универсалы-многостаночники,

кроме огневой подготовки у них существует ещё огромное количество других областей знаний, где солдат или офицер должен быть компетентен. Но сейчас было бы просто преступным не воспользоваться шансом и не взять на вооружение Российской армии из практической стрельбы всё то, что сможет качественно улучшить стрелковую подготовку военнослужащих. Армия любой страны это – консервативное, закрытое, бюрократическое образование, махина, которую сложно сдвинуть с места. Наша армия сейчас готова сделать движение вперёд. Не надо этому мешать!

Подводя итог, хочется сказать, что майор «Ветер» своей статьёй «Разность потенциалов» поставил себя в крайне невыгодное положение. Амбиции, откровенные нестыковки и заведомо ложная, предвзятая информация, выпячивание собственного Я и пренебрежение к другим, отрицание боевого опыта целых стран и подразделений и главное – неверный вектор движения развития стрелковой подготовки послужили причиной, по которой написан этот материал. Невозможно развиваться в одиночку и считать себя безошибочным «гуру», а всех остальных интеллектуальными инвалидами, неспособными к системному анализу. Необходимо участвовать, общаться, изучать, СОМНЕВАТЬСЯ, спорить, соревноваться и анализировать. К чему мы открыты всегда. Но теперь не для всех. Не для майора «Ветра». Ибо теперь, выражаясь словами «полковника ЦСН», он нам как специалист не интересен. И диалога на страницах прессы не будет. Нужен конструктив, а не самоутверждение. Качество, а не количество. Точка. ☺

P.S. А разность потенциалов – это хорошо. Магниты с одинаковым знаком отталкивают друг друга, а «плюс» и «минус» притягивают.

**Подполковник «Буря»
и группа инструкторов и сотрудников**

